
ТЕОРИЯ

ДИАЛОГ О ГЛОБАЛИЗАЦИИ, КУЛЬТУРЕ И ЦИВИЛИЗАЦИИ*

Чумаков А. Н., Оуян Кан**

В статье с позиций российского и китайского ученых представлены две оригинальные точки зрения на наиболее важные темы современной глобалистики. В процессе беседы, состоявшейся по результатам прочитанной российским философом лекции в китайском университете, участники этого разговора обсудили возможности диалога в современном мире, где глобальные процессы тесно переплетены с культурными и цивилизационными тенденциями общественного развития. По ряду существенных вопросов их позиции близки или практически совпадают. В то же время явно дискуссионными в этом диалоге являются темы, связанные с определением глобализации, а также с пониманием культуры, цивилизации и связи между ними. В завершение беседы, которая ведется в конструктивном духе с позиций различных философских систем, авторы приходят к согласованному мнению о необходимости продолжить творческий диалог по наметившимся разногласиям.

Ключевые слова: *современный мир, глобализация, культурное и цивилизационное развитие, межкультурный диалог, конфликт интересов, международные организации.*

DIALOGUE ABOUT GLOBALIZATION, CULTURE AND CIVILIZATION

The article presents two original points of view on the most important topics of modern global studies. The topic is discussed from the perspective of Russian and

* **Для цитирования:** Чумаков А. Н., Оуян Кан. Диалог о глобализации, культуре и цивилизации // Век глобализации. 2024. № 1. С. 3–21. DOI: 10.30884/vglob/2024.01.01.

For citation: Chumakov A. N., Ouyang Kang. Dialogue about Globalization, Culture and Civilization // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 1. Pp. 3–21. DOI: 10.30884/vglob/2024.01.01 (in Russian).

** Чумаков Александр Николаевич – д. ф. н., профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, член президиума Российской экологической академии. E-mail: chumakov5@yandex.ru.

Alexander N. Chumakov – Dr. Phil., Professor of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University, member of the Presidium of the Russian Ecological Academy. E-mail: chumakov5@yandex.ru.

Оуян Кан – доктор философии, профессор, декан Института государственного управления Хуачжунского университета науки и технологий (г. Ухань, Китай). E-mail: kouyang@hust.edu.cn.

Ouyang Kang – Ph.D., Professor, Dean of Institute of State Governance, Huazhong University of Science and Technology (Wuhan, China). E-mail: kouyang@hust.edu.cn.

Chinese scientists. During the conversation, which took place following the results of a lecture delivered by the Russian philosopher at the Chinese university, the participants of this conversation discussed the possibilities of dialogue in the modern world, where global processes are closely intertwined with cultural and civilizational trends of social development. Their positions on a number of significant issues are close or completely coincide. At the same time, the topics related to the definition of globalization, as well as the understanding of culture, civilization and the relationship between them, are clearly debatable in this dialogue. At the end of the conversation, which is conducted in a constructive spirit from the perspective of various philosophical systems, the authors agree on the need to continue the creative dialogue on emerging differences.

Keywords: *modern world, globalization, cultural and civilizational development, intercultural dialogue, conflict of interests, international organizations.*

17–18 ноября 2023 г. в Институте государственного управления Хуачжунского университета науки и технологии (HUST)^{***} (г. Ухань, Китай) состоялся 9-й Форум Восточного озера по глобальному управлению. Форум Восточного озера, который получил широкую известность в Китае и за рубежом, проводится ежегодно с 2015 г. с акцентом на глобальное управление и особенности его осуществления в современном мире. В центре внимания также проблемы общего будущего человечества, концепция «Один пояс – один путь», экологическое развитие, международные организации, властные отношения, геополитика, международное правосудие и т. п.

На 9-м Форуме, посвященном теме «Взаимное познание между цивилизациями и глобальное управление», с пленарным докладом «Теоретические и практические проблемы глобального управления» выступил доктор философских наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова А. Н. Чумаков. 20 ноября 2023 г. он прочитал лекцию в Институте государственного управления Хуачжунского университета на тему «Конфликт интересов и возможности диалога в глобальном мире». Затем между директором института, известным китайским ученым профессором Оуян Каном и профессором А. Н. Чумаковым состоялся обстоятельный и всесторонний обмен мнениями о культурных и цивилизационных аспектах развития глобального мира. Ниже приводится содержание этого диалога.

^{***} Институт государственного управления – первый в Китае университетский аналитический центр с китайской спецификой. Он был основан в 2014 г. в Хуачжунском университете науки и технологии (HUST), признанном в 1960 г. ключевым национальным университетом, находящимся под непосредственным управлением Министерства образования Китая. В нем обучается более 50 000 студентов, в том числе более 2000 иностранцев, изучающих широкий спектр программ. В рейтинге ESI за январь 2021 г. Хуачжунский университет науки и технологий занял 183-е место в мире и девятое место в списке лучших университетов Китая.

Профессор А. Н. Чумаков, профессор Оуян Кан, сотрудники и аспиранты Института государственного управления Хуачжунского университета науки и технологии (г. Ухань, Китай)

Профессор А. Н. Чумаков:

Реалии современного мира

В условиях современного мира, когда в различных точках планеты периодически вспыхивают локальные и региональные конфликты, а сложившаяся мировая система на всех уровнях (от локального до глобального) все больше приходит в противоречие с объективными процессами глобализации, нередко можно встретить пессимистические настроения в отношении будущего человечества. Также высказываются сомнения относительно способности мирового сообщества объединиться в преодолении общих для всех проблем, которые именуют глобальными. В нашем разговоре сегодня я хотел бы показать не только современные проблемы, но и то, какие подходы к решению этих проблем могут быть эффективными. И это то, что дает нам основание сохранять оптимизм и надежду на построение в мировом масштабе «общества единой судьбы», как это сформулировано в концепции международной политики Китая.

То, что современный мир под влиянием процессов глобализации кардинально изменился и столкнулся с опасностями, никогда прежде не существовавшими, не требует специального доказательства. На уровне общественного сознания, не говоря уже о представлениях научного сообщества, это воспринимается теперь как аксиома, что, с одной стороны, хорошо, а с другой – плохо.

Хорошо потому, что теперь нет надобности убеждать кого-то в актуальности такой постановки вопроса, и тем самым открывается путь для поиска конструктивных решений и осмысленных практических действий.

Плохо же потому, что даже серьезные специалисты в области глобалистики начинают смотреть на происходящее «замыленным» взглядом, в одной плоско-

сти, то есть только с позиции установившихся представлений. В таком случае все внимание сосредотачивается обычно на общепринятом, очевидном, тогда как иные сопутствующие или нарождающиеся проблемы (опасности, препятствия общественному развитию) остаются вне поля зрения.

Так, например, расхожее утверждение о том, что мировое сообщество за всю историю своего существования еще никогда не подвергалось такой опасности, как теперь, в XXI в., соотносится, как правило, с угрозой ядерной войны и экологическим кризисом. Однако, хотя это и так, суть проблемы не сводится лишь к этому, ибо дело не только в наличии ядерного оружия, которое плохо контролируется и грозит человечеству реальной возможностью самоуничтожения, или во все возрастающем влиянии человека на окружающую среду.

В последние десятилетия к этому, да и ко всему комплексу глобальных проблем современности добавилась новая опасность – *кардинальное и быстрое изменение архитектуры мировых связей и отношений, в то время как мировое сообщество демонстрирует свою неспособность адекватно реагировать на эти изменения*. Иными словами, глобализация привела к тому, что к концу XX в. мировое сообщество полностью стало глобальным, а отношения, коммуникации, информационные потоки – трансграничными, что сделало человечество, в сущности, целостной системой по всем основным параметрам общественной жизни.

К тому же национальные государства, которых насчитывается уже около 200, перестали быть единственными субъектами международных отношений. В таком же качестве теперь выступают и появившиеся во множестве транснациональные корпорации, международные организации, в том числе и криминальные, связанные с наркоторговлей, международным терроризмом, киберпреступностью и т. п. И весь этот мир со множеством взаимозависимых и противоборствующих субъектов, как и прежде, лишь только стихийно саморегулируется, но абсолютно лишен какого бы то ни было управления (в чем он теперь так нуждается).

Как образно заметили в данной связи китайские ученые, «мир – это трасса, а модернизация – гонка. Знание, анализ, понимание мира – ключ к победе в этой гонке» [Обзорный... 2011: 134]. Это означает, что нам нужно не только по-новому, но и реально, непредвзято смотреть на современный мир и на самих себя в этом мире.

Основная проблема глобального человечества

Тогда мы должны признать, что человек по природе своей был и остается биосоциальным существом, в котором сочетаются хорошее и плохое, любовь и ненависть, добро и зло, миролюбие и агрессивность. Культура, воспитание и образование, конечно же, делают человека гуманным, терпимым, толерантным. Но в нем также сохраняется и то, что заложено естественной природой, его биологией: агрессивность, стремление к доминированию, борьба за выживание, решение проблем с позиции силы и т. п.

Все это в полной мере проявляется также и в поведении отдельных сообществ, и в политике национальных государств. Немаловажно и то, что общая численность населения Земли уже достигла 8 млрд человек и продолжает возрастать. При этом ресурсы планеты, необходимые для обеспечения жизнедеятельности людей, ограничены. К тому же распределены они, как и население Земли, неравномерно, а многие из них иссякают или сокращаются. За доступ к ресурсам идет

явная и скрытая борьба, и есть все основания полагать, что в дальнейшем конфликт интересов будет только усиливаться, а противоборство с необходимостью нарастать.

В итоге *глобальный мир, оказавшийся перед лицом принципиально новых вызовов и не имеющий при этом адекватной системы управления, все больше втягивается в ситуацию нарастания противоречий и неопределенности. В этом и заключается основная проблема глобального человечества.*

Пути решения проблем

Как же эта проблема решается сегодня? К сожалению, она еще даже не осмыслена в полной мере, а потому не находится в центре всеобщего внимания, как того, несомненно, заслуживает. Отсюда и в практической деятельности нет видимых результатов. Достаточно сказать, что сегодня половина жителей планеты живет за чертой бедности с доходом менее двух долларов на человека в день. Такое положение дел при отсутствии универсальной этики и глобального права, а также признаваемых всеми общечеловеческих ценностей ставит мировое сообщество, по существу, в ситуацию *войны всех против всех*.

Нечто подобное уже было в истории человечества до появления государства, когда люди воевали между собой за выживание на локально ограниченных территориях. Теперь же за лучшие условия жизни и более выгодные позиции борются национальные государства и другие субъекты международных отношений; только происходит все это уже на глобальном уровне и при отсутствии внешней силы, способной если не остановить насилие, то хотя бы выступить арбитром противоборствующих сторон.

В итоге сегодня, как и прежде, разногласия и противоречия на международном уровне решаются по большей части с позиции силы. При этом сила не обязательно выступает в грубой и неприкрытой форме. Нередко, особенно в экономике, принуждение происходит посредством косвенного воздействия, именуемого «мягкой силой» (*soft power*). Но, как бы то ни было, в выигрыше оказывается тот, кто сильнее, хитрее, коварнее, кто имеет те или иные преимущества, а потому действует подчас, преследуя собственные интересы, эгоистично и безнаказанно.

Итак, надо признать, что разногласия и противоречия всегда будут сопутствовать мировому сообществу, в котором различные культурно-цивилизационные системы (подсистемы) непременно и с необходимостью будут соперничать. Предвидеть и если не избежать, то хотя бы смягчить негативные последствия таких противоречий может и должна в меру своих возможностей политика диалога в глобальном мире. Почему именно диалог? Потому что это единственный способ взаимоприемлемого решения спорных вопросов, когда в основу отношений людей ставят главное отличие человека от мира животных – разум! Но для проведения такого диалога нужны соответствующие международные площадки и организации.

Международные организации и их роль в современном мире

ООН, на которую в подобных международных делах, казалось бы, следует уповать в первую очередь, в этой ситуации оказывается практически бессильной, так как создавалась она в другое время и для решения иных задач – прежде всего

для предотвращения новой мировой войны и выполнения *регулирующих функций* в мировом масштабе, но вовсе не для *управления глобальным миром*. И было бы наивным полагать, что реформа ООН сама по себе может здесь что-то кардинально изменить.

Вместе с тем определенные попытки реагировать на серьезные вызовы так или иначе предпринимаются. Появляются все новые глобальные и региональные наднациональные структуры, такие, например, как «Большая семерка», «Большая двадцатка», БРИКС, ВТО, Всемирный банк, Европейский союз, Шанхайская организация сотрудничества и др.

Однако обольщаться в отношении этих структур не стоит. Они создаются для обеспечения согласованных действий на глобальном или на региональных уровнях и с этой задачей в рамках своих компетенций в той или иной степени справляются. Но основное противоречие современной эпохи, как оно было сформулировано выше, данные организации также не решают и решить в принципе не могут.

Во-первых, все они представляют в лучшем случае только отдельную сферу общественной жизни, а то и вовсе лишь часть человечества или какой-то регион, но никто из них не представляет мир в целом, во всех его основных аспектах, без чего любое управление глобальным миром будет как минимум ущербным.

Во-вторых, в мировом масштабе такие организации способны в лучшем случае выполнить некоторые функции *регулирования*, но вовсе не предназначены для *управления* мировой системой как единым целым.

Неудивительно поэтому, что практически все глобальные проекты последнего времени, среди которых наибольшую известность получили концепция устойчивого развития, политика мультикультурализма, политика мирного сосуществования и т. п., не дают желаемого результата, а то и вовсе оказываются несостоятельными. И все потому, что для их успешной реализации, как было сказано выше, попросту нет соответствующих механизмов.

В итоге конфликт интересов в глобальном мире усиливается, чему способствует также все большая открытость и доступность информации, которая становится важнейшим ресурсом и эффективным инструментом управления общественными процессами, в том числе и дистантно. В этом одна из причин столь слаженных действий разрозненной оппозиции, которая в разных странах в так называемых цветных, твиттерных и т. п. революциях свергает правительства и инициирует кардинальные общественные перемены.

Культурно-цивилизационные основания диалога

Итак, поскольку мы живем в условиях глобализации и всеобщей взаимозависимости, нам нужно искать пути решения общих для всех нас проблем. Но мы живем в разных культурах. И тогда надо отметить, что глобализация, хотя и ведет к определенной унификации общественной жизни, тем не менее нисколько не устранила культурное разнообразие, которое всегда было, есть и никуда не денется в будущем. Это именно так потому, что каждый народ, как и каждый отдельно взятый человек, абсолютно неповторим и по-своему уникален. На это обращал внимание еще Конфуций, писавший, что по своей природе люди друг другу близки, а по своим привычкам друг от друга далеки.

В этой связи возможности для диалога с учетом культурных различий ограничены. И тогда остается надежда на культурно-цивилизационный диалог, который в глобальном мире является, по существу, единственно возможным способом конструктивного разрешения современных противоречий. Это обусловлено тем, что:

– во-первых, подходы, основанные только на «диалоге культур» или только на «диалоге цивилизаций», взятые по отдельности, неэффективны и заранее обречены на неудачу. Они не отражают истинной (культурно-цивилизационной) природы общественной жизни, которая является собою сплав, единство культурных достижений и цивилизационных отношений общества;

– во-вторых, если говорить о культуре, то это прежде всего **язык, традиции и верования** того или иного народа. Отсюда, любая культура изначально самодостаточна и стремится к сохранению своей идентичности, вступая, как правило, в противоборство и конфликты с другими культурами. Именно поэтому конструктивный диалог, основанный только на культурных основаниях, невозможен.

Следовательно, возлагать надежды на *межкультурный диалог* и рассчитывать на сближение на этой почве разных позиций не приходится. Но и серьезных оснований для беспокойства нет, если принять во внимание, что все диалоги происходят не на **культурных**, а на **цивилизационных** основаниях, когда культура выступает фоном, андеграундом такого диалога.

Почему это так? Потому что **цивилизованность** происходит от лат. *civilis* (*гражданский, государственный, правовой*). То есть это такие отношения между людьми, которые основаны на признании верховенства закона, уважении прав и достоинства гражданина. Отсюда, чем более высокий уровень цивилизационного развития имеют взаимодействующие стороны, тем более продуктивным может быть диалог.

Однако уровень цивилизационного развития отдельных народов, да и человечества в целом все еще остается на крайне низком уровне. При этом даже в научном сообществе, к сожалению, все еще нет должного понимания того, что уровень цивилизованности того или иного народа (страны, коллектива, индивида) – это обратная сторона их культурного развития. Иными словами, *цивилизованность* – это основанная на указанных выше нормах и принципах *культура* поведения, взаимодействия, взаимоотношения, взаимопонимания людей. Вот почему политика мультикультурализма, которая не учитывает цивилизационный разрыв в развитии различных культур, терпит серьезное поражение не только в Европе, но и в других странах и регионах.

Но такой политике есть альтернатива – особый курс внешней политики, именуемый «мягкой силой». Он состоит в том, что, минуя насилие и принуждение, мирным путем добиваются взаимовыгодных результатов в решении сложных международных проблем. Примером такого рода является доклад Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде КПК, где он немало говорил о построении экологической цивилизации с учетом богатой и глубокой традиционной китайской культуры, которая «корнями уходит в далекое прошлое и представляет собой quintessence мудрости китайской цивилизации». «Мы неуклонно следуем концепции устойчивого развития, – сказал он, – и должны обладать еще более широким глобальным кругозором, глубоко проникать в тенденцию развития и прогресса чело-

вечества, активно реагировать на общую озабоченность народов всех стран мира, вносить свой вклад в решение общих проблем всего человечества» [Доклад... 2022].

Препятствия к диалогу и возможности их преодоления

Итак, если в решении тех или иных национальных или региональных проблем не учитывать современные глобальные отношения и общие интересы человечества, то рассчитывать на благополучное будущее не приходится. По этой причине нельзя согласиться с С. Хантингтоном, когда он говорит о «столкновении цивилизаций». На самом же деле имеет место противоборство не цивилизаций, а различных «культурно-цивилизационных систем» (например, западной и восточной, капиталистической и социалистической, исламской и христианской и т. п.), где по культурным основаниям такие системы отталкиваются, и в то же время притягиваются по цивилизационным параметрам. При таком подходе мы воспринимаем любой общественный организм не в одном, а сразу в двух измерениях, что дает возможность увидеть многообразие различных культурно-цивилизационных систем, коими, собственно, и представлено все мировое сообщество.

Таким образом, культурно-цивилизационный диалог предполагает признание того, что современный глобальный мир в культурном отношении изначально гетерогенный, многополярный и по сути своей не может быть другим. А для обеспечения эффективности такого диалога необходимо наличие общих цивилизационных принципов организации общественной жизни. Важно также соблюдение и других необходимых условий, таких, например, как:

- признание уникальности каждой культуры и культурного разнообразия и в то же время цивилизационного единства разных народов;
- приемлемая для всех система этических норм и ценностей (общечеловеческая мораль), без чего трудно представить себе общество единой судьбы человечества;
- единое правовое поле (глобальное право), которое должно дополнить право международное;
- религиозная толерантность и свобода совести, то есть разделение светской власти и религии.

Вместе с тем в современном мире существует и масса *препятствий*, стоящих на пути развития и укрепления культурно-цивилизационного диалога. Так, например, абсолютное большинство современных государств функционируют на основе принципов, сформировавшихся в условиях, когда человечество было еще фрагментарным и не проявляло себя как единое целое. Правящие элиты различных субъектов международных отношений, органично вписавшиеся в систему сложившихся национальных и межнациональных связей, продолжают и сегодня мыслить по большей части фрагментарно вопреки изменившимся обстоятельствам, которые требуют системного, глобального взгляда на мир. С этих позиций они продуцируют и поддерживают необоснованные страхи относительно утраты в результате глобализации самобытной культуры отдельных народов, потери национальной идентичности и т. п.

Так кто же может и должен взять на себя ответственность за обеспечение условий для продуктивного диалога в столь сложном и противоречивом ми-

ре? В первую очередь такая ответственность лежит на мировой политической, научной и деловой элите, а также на национальных государствах как наиболее крупных *управляемых* общественных системах. При этом степень ответственности тех или иных государств прямо пропорциональна их месту в системе глобальных экономических, военно-политических и социокультурных отношений.

В заключение хотелось бы особо подчеркнуть, что диалог в современном мире – единственный путь к преодолению любых противоречий. Альтернативой ему может быть только «война всех против всех», что в условиях столкновения глобальных интересов равносильно самоистреблению.

Иными словами, современное человечество, которое под влиянием глобализации становится целостной и все более четко выраженной культурно-цивилизационной системой, состоящей из множества культурно-цивилизационных подсистем, должно прийти к осознанию единой для всех судьбы. В этих условиях человечество может поддерживать равновесие и устойчивое развитие прежде всего с помощью баланса интересов, достижение которого возможно преимущественно и в первую очередь путем культурно-цивилизационного диалога в глобальном мире.

Профессор Оуян Кан:

Я благодарен профессору А. Н. Чумакову за систематическое изложение основной части его лекции. Ряд исчерпывающих замечаний, а также его взгляды на конфликт интересов в глобальном мире и диалог цивилизаций были для меня очень познавательными и поучительными. Я хотел бы отметить несколько характерных черт и особенностей данной лекции и прежде всего то, что она характеризуется поиском коренных причин. Такими первопричинами являются три основные проблемы.

Во-первых, это ограниченность человеческих ресурсов. Поскольку ресурсы очень ограничены, а обладание ими крайне неравномерно, это создает дисбаланс в мире. Выживание человечества зависит от того, насколько природные ресурсы подчинены потребностям выживания и развития человека.

Во-вторых, речь идет о природе человека. Профессор Чумаков говорил о его биосоциальной сущности. Человеку свойственно стремиться присвоить как можно больше ресурсов, чтобы максимально удовлетворить собственные интересы. Я понимаю, что такое несбалансированное и сложное переплетение человеческой природы и ресурсов лежит в основе всего человеческого существования и большинства конфликтов в мире.

В-третьих, разнообразие человеческой природы, владения и использования ресурсов породило разнообразие человеческих цивилизаций и культур. Разные люди, расы, этносы и религии, в зависимости от наличия и использования ими природных ресурсов, породили и развили различные культуры и формы цивилизации. Исторически эти этнические группы и религии жили на определенном пространстве и не мешали друг другу выживать и развиваться. С развитием человечества различные цивилизации постепенно вышли за свои территориальные границы и распространились на другие территории, что привело к конфликтам и столкновениям между различными культурами и даже войнам.

В связи с перерастанием модернизации в глобализацию последняя предъявляет все более высокие требования к ресурсам и человеческой природе, предоставляя

современные средства, которыми являются оружие, технологии, наука и т. д. С одной стороны, человеческий потенциал чрезвычайно возрос, а с другой – интенсивность конфликтов увеличилась, поэтому глобализация становится противодействующим фактором общественного развития. Но ресурсы мира могут и должны использоваться на благо всех людей, а опыт и знания отдельных индивидов, групп и коллективов могут стать основой человеческой мудрости, что и стало бы прогрессом человеческой цивилизации. Однако из-за экстенсивного развития производительных сил потребление ресурсов становится все более масштабным и разнообразным, что уже привело к локальным недостаткам и глобальному дефициту многих видов ресурсов. При этом жадность человеческой природы, усиленная новейшими средствами пропаганды наживы, загоняет людей в современное варварство, которое привело к эпохе колониализма, когда развитые государства превратили отсталые страны в свои колонии. Это трагедия современности и следствие глобализации, в результате чего были развязаны две мировые войны, принесшие мировому сообществу беспрецедентные страдания и многомиллионные жертвы. После окончания Второй мировой войны прежняя эпоха колониализма закончилась. Человечество могло бы стать более цивилизованным и дать возможность странам и народам из разных частей света более равномерно распределять ограниченные ресурсы человечества. Было приложено также немало усилий, чтобы создать международные организации и механизмы для глобального управления, среди которых такие, как Организация Объединенных Наций, Всемирная торговая организация, Бреттон-Вудская система и т. п.

Однако, как справедливо отмечает профессор Чумаков, эти организации имеют ограниченные возможности. Их основная задача состоит в том, чтобы управлять определенной сферой деятельности на международном уровне, предотвращать конфликтные ситуации, находить решение спорных вопросов и проблем. Например, в Организации Объединенных Наций действует принцип единогласия в Совете Безопасности, чтобы добиться единодушия между ведущими державами для обеспечения глобальной безопасности. Право вето, которое, как известно, находится в руках пяти членов Совета Безопасности ООН, призвано предотвратить принятие Советом ошибочных решений. Но в случае серьезного разделения интересов это также препятствует одобрению некоторых легитимных, желательных и необходимых действий. Например, в затянувшемся израильско-палестинском конфликте лишь недавно удалось принять соглашение о временном прекращении огня. Другой пример – Всемирная торговая организация, главной задачей которой является урегулирование споров, а не содействие процветанию. Также и Бреттон-Вудская система, закрепившая роль доллара в качестве суррогата золота, была позитивна тем, что обеспечила важный финансовый механизм для мировой торговли того времени, но она изначально была связана с интересами лишь отдельных стран и в итоге позволила им использовать платформу мировой экономики для накопления собственного богатства.

После стольких десятилетий глобализации я лично считаю, что настоящая глобализация стала действительно возможной впервые после 1945 г. благодаря существованию международных организаций, международных правил и некоторых международных механизмов. В процессе глобализации, как предполагалось, все страны мира будут пользоваться плодами глобального экономического разви-

тия. Но глобализация была основана на разделении интересов между странами и регионами и поэтому не позволила всем народам мира в равной степени пользоваться плодами развития, как мы предполагали. Все страны можно разделить на два типа в зависимости от их промышленного потенциала и различий в ресурсах, которыми они обладают. Те из них, которые обеспечены ресурсами и экономически достаточно развиты, получают и большую выгоду от современной глобализации. А те, которые не обладают богатыми ресурсами и не имеют сильного промышленного потенциала, не могут воспользоваться преимуществами, которые предоставляет глобализация, и даже становятся относительно более бедными, а то и вовсе могут впасть в нищету. Таким образом, антиглобализм, возникший в современном мире, обусловлен огромной иррациональностью, существующей между положением, занимаемым различными странами в процессе глобализации, вкладом, который они вносят, и вознаграждением, которое они получают. В идеале глобализация должна была бы способствовать глобальной справедливости и процветанию, но сейчас она стала фактором и причиной социальной несправедливости и неравенства.

В этом контексте я считаю, что глобальная проблематика нуждается в системном осмыслении, когда в центре внимания будут ключевые вопросы.

1. Первый вопрос касается справедливого распределения и использования глобальных ресурсов. Это очень сложная проблема. Поскольку нынешнее распределение ресурсов основано на их принадлежности национальным государствам, очень важно рассмотреть глобальную систему распределения и использования ресурсов, выходящую за рамки национального уровня, чтобы уменьшить негативный эффект несправедливого присвоения ресурсов и расширить право стран и народов всего мира на доступ к ним и справедливое пользование ими.

2. Второй вопрос касается самоограничения и воспитания человеческих потребностей. У каждого человека есть свои жизненные, физиологические и психологические потребности, и они должны удовлетворяться через обладание и потребление внешних ресурсов, чтобы человек мог не только выживать, но и продолжать нормальную жизнь, осуществляя социальное взаимодействие. Однако мы находимся в таких условиях, когда природа ограничивает наши потребности, позволяя нам владеть и потреблять внешние ресурсы в умеренных количествах. Поэтому наша человеческая жизнь должна быть жизнью в простоте, где материальные желания обузданы. Для стремления к духовности существуют неограниченные возможности, что является очень важным ориентиром для человеческой природы.

3. Третий вопрос – тот, который мы больше всего обсуждали на состоявшемся форуме, – это *взаимная признательность, диалог, обмен достижениями и интеграция цивилизаций*. В самом центре этого вопроса находится тема, касающаяся того, как обеспечить необходимое уважение к естественным правам, которыми обладает каждая цивилизация. Только что профессор Чумаков проанализировал вопрос о культуре и цивилизации. На форуме профессор Хань Цинсян в своем докладе отождествлял понятия «культура» и «цивилизация». Я лично также считаю, что не стоит проводить слишком сильное различие между ними. Отношения между культурой и цивилизацией – это непростой и отдельный вопрос. Человеческая цивилизация возникает и развивается благодаря определенным

формам культуры. В общем смысле культура может быть более активной, более жизнеспособной и развивающейся, более репрезентативной и непосредственно связанной с реальностью продуктивной жизни людей. С другой стороны, цивилизация – это более глубокая традиция, которая сохранилась и накопилась благодаря становлению такой продуктивной жизни в течение длительного периода времени. Цивилизация не может существовать без культуры и зависит от определенной степени ее развития. Это мой довольно поверхностный взгляд, и я не буду его сейчас подробно обсуждать.

Я провел небольшое изыскание в области межкультурных исследований, и мне кажется, что эти два понятия можно рассматривать с точки зрения исторического процесса, в котором человеческая цивилизация и культура эволюционно взаимодействуют друг с другом, постоянно развивая человеческое производство, взаимоотношения людей, включая духовный мир всего человечества, в котором их роли являются определяющими. С этой точки зрения диалог цивилизаций происходит непосредственно через диалог культур, например мы смотрим на него через язык, взаимодействие, повседневную производственную жизнь, туризм и т. п. Диалог может быть и достаточно поверхностным, но его внутреннее содержание всегда связано с определенными ценностями, культурными идеалами и вековыми традициями. Конечно, у разных ученых могут быть разные взгляды на этот счет, ведь в мире существуют сотни определений культуры и цивилизации. Я думаю, что людям нужно позволить исследовать данную проблему с разных точек зрения, у каждой из которых есть свое обоснование, и не обязательно иметь единое мнение по этому вопросу, поскольку взгляды могут как совпадать, так и различаться.

Кроме того, я считаю очень важным прийти к консенсусу, который позволит признать рациональность, равноправие и необходимость развития уже существующих культур и цивилизаций. В основе решения этой проблемы лежат два дополнительных вопроса.

Во-первых, является ли человеческая цивилизация (или культура) монистической или плюралистической – это самый важный, фундаментальный вопрос. Говоря о различных культурах и цивилизациях, важно обратить внимание на происхождение человечества и появление культуры. Это может быть естественное возникновение, а может быть творение Бога. С другой стороны, остается дискуссионным вопрос, имеем ли мы дело с одноразовым появлением цивилизации или она возникает плюралистически в определенном пространстве. Если это плюралистическое явление, то появляется проблема приоритетов общественного развития и того, как осуществлять равенство. Это сложный и очень важный вопрос. Побывав в десятках стран и проведя исследование оснований человеческой цивилизации, я убежден, что она возникла на основе плюрализма. Здесь основные корни и предпосылки естественной истории, истории человечества, истории культуры и истории цивилизации, и это основа для диалога и интеграции различных цивилизаций, когда мы могли бы действительно говорить о возможности плюралистического симбиоза и совместного процветающего развития в планетарном масштабе.

Во-вторых, остается также чрезвычайно важный вопрос о том, есть ли прогресс и эволюция в развитии различных культур и цивилизаций. С этой точки

зрения мы можем посмотреть на появление и эволюцию человечества в целом, на последующее развитие цивилизаций, включая возникновение различных религий, демократических систем или, например, модернизации. Мы наблюдаем различия в цивилизационных и культурных формах общественного развития, которые предполагают как постоянное возвращение к историческим традициям, так и постоянное преодоление традиций для создания новых форм. Дарвин предложил нам теорию эволюции организмов, а теперь мы видим, что эволюция и прогресс цивилизаций также очень важны в истории человечества. Например, существуют древняя цивилизация, цивилизация Нового времени, современная цивилизация. Когда мы признаем прогресс цивилизаций или культур, возникает другая, более серьезная проблема. Различные региональные, этнические, религиозные культуры и цивилизации развивались по-разному, с разной скоростью и на разных уровнях по мере продвижения от древности к современности и далее. Разные цивилизации находятся на разных этапах развития. В частности, большая проблема заключается в том, что существует непростая взаимосвязь между первой и последующими цивилизациями. Первопроходцы играют ведущую роль в развитии цивилизации и ведут ее за собой, а преемники учатся у них и следуют за ними. Например, в античности китайская цивилизация возглавляла мировую, а после промышленной революции отстала от западной цивилизации. В этом контексте вопрос сводится к тому, как субъекты разных цивилизаций выстраивают межсубъектные отношения. Это и разница между категориями, и разница между временными периодами, и особое пересечение пространства и времени, что требует соответствующего внимания и осторожности в отношениях различных культур и цивилизаций.

4. Четвертый вопрос – что делать перед лицом значительной разницы в ресурсах и цивилизационном развитии?

Во-первых, нам нужны сильные и рационально выстроенные международные организации. Профессор Чумаков только что дал очень хороший обзор роли международных организаций, с которым я полностью согласен. Суть его в том, что права, передаваемые международным организациям, – это уступки собственных прав народами мира, но насколько эти уступки необходимы и разумны? Это как если бы мы создали гражданское общество и каждый из нас как гражданин передал бы свои полномочия общественным организациям, которые бы действовали от нашего имени. Общественные организации очень важны и нужны, но при этом мы должны опасаться, что они могут узурпировать права отдельных людей и сделать тех чрезмерно слабыми перед лицом таких организаций. Этот вопрос очень сложный и важный. Международные организации, как правило, непосредственно не связаны с той или иной страной, но каждая страна защищает своих граждан, а разные страны имеют разное население и экономическую мощь. Отсюда, вопрос о том, как обеспечить равенство больших и малых стран в международных организациях, является наиболее фундаментальным.

Во-вторых, в каком смысле международные организации могут говорить от имени государств? Разные международные организации придерживаются разных принципов в этом вопросе. Например, Генеральная Ассамблея ООН принимает принцип большинства голосов, но этот принцип не является юридически обязательным, что делает выполнение резолюций, принятых этим органом, весьма неопределенным; например, Европейский союз принимает принцип единогласия

всех стран, и ни одна резолюция не может быть принята без участия хотя бы одного члена союза. Это гарантирует равные права каждой стране, но в то же время создает большую проблему. В ЕС крайне сложно принять резолюцию, которая могла бы удовлетворить все требования каждого члена данного союза, что делает принятие эффективной резолюции крайне сложным. В рамках Совета Безопасности ООН (СБ ООН) существует принцип большинства 15 членом и принцип вето постоянных членом, позиции которых далеко не всегда совпадают. Это делает реальное выполнение очень важной роли СБ ООН одновременно необходимым и очень трудным делом. Самая большая проблема, с которой сталкиваются международные организации в их деятельности, – это соблюдение баланса между справедливостью и эффективностью.

5. Пятый вопрос – как в такой сложной ситуации вести эффективный диалог на международном, региональном и межгосударственном уровнях, а также диалог между людьми. В идеале мы должны иметь хорошую систему глобального управления и, в частности, глобальный закон о ресурсах, который учитывал бы сложность этой проблемы и обеспечил разумное и справедливое использование мировых природных ресурсов.

Теперь я хочу сделать краткие выводы в качестве заключения.

Во-первых, Земля – это общий ресурс человечества, но как отразить эту общность? Сбалансированное распределение глобальных ресурсов среди всех людей, очевидно, является лишь идеалом, и в этом кроется большая проблема. Если возьмем, например, глобальное изменение климата, то на это влияет потребление энергии различными странами, что в значительной степени зависит от их владения природными ресурсами. Так, если та или иная страна владеет большей долей угля по отношению к другим ресурсам, то ее экономика может быть склонна к использованию традиционных видов топлива; а если превалирует доля нефти и газа, то это важное преимущество в получении современной чистой энергии. Мы пытаемся выяснить, существует ли в странах закон о справедливом распределении и использовании ресурсов. Это очень важный вопрос. Другой вопрос – можно ли создать специальную международную организацию (международное право), чтобы постепенно вносить необходимые и умеренные коррективы в справедливое распределение и использование природных ресурсов в глобальном масштабе. Поскольку абсолютное равенство невозможно, я думаю, мы можем продолжить обсуждение этого вопроса позже.

Во-вторых, вопрос о человеческой природе. Возможно ли разработать закон о глобальном гражданстве, в котором базовым требованием было бы глобальное гражданство для людей всех стран? В истории было много случаев, например предложение Канта о вечном мире во всем мире, которое было основано на таком фундаменте, и мы долгое время считали его утопией. Можно ли усилить и развить это направление исследований в будущем? Можно ли предложить закон под названием «Глобальное гражданство», «Мировое гражданство» или «Гражданское общество для всего человечества» в качестве общей ценности и правила поведения для всех стран и народов и поднять его на такой высокий уровень, чтобы он был совместимым с современной цивилизацией?

В-третьих, вопрос о многообразии цивилизаций. Возможно ли выработать такой закон, такую систему сосуществования и совместного проживания, которые

были бы эффективными в условиях глобального плюрализма цивилизаций? Инициатива глобального развития председателя Си Цзиньпина, которая является важным условием безопасности для будущего процветания человечества, – это минимальное и необходимое требование решения такой задачи. А цивилизационная инициатива – это, по сути, надежда на то, что различные цивилизации могут действительно взаимодействовать на равных и сотрудничать на взаимовыгодной основе. И сейчас многие страны прилагают соответствующие усилия в этом направлении. Например, в 1991 г., когда Канада приняла закон о мультикультурализме, я был удостоен премии канадского правительства, чтобы отправиться на изучение проблемы мультикультурализма в Канаде. Там я провел серию серьезных исследований, и могу сказать, что Канада в то время была лидером в диверсификации мировой цивилизации. Итак, с точки зрения разнообразия цивилизаций необходимо работать в трех направлениях. Во-первых, это утверждение равенства всех культур и цивилизаций, а также признание их права на существование и международное уважение к ним. Во-вторых, необходимо искоренить все формы экстремизма, расизма, фундаментализма, терроризма и так далее. В-третьих, необходимо содействовать развитию цивилизаций, что является самой важной целью, а затем сделать всю человеческую цивилизацию более красочной и способной продемонстрировать свое величие.

В-четвертых, необходимо сказать о международных организациях. Укрепление международных организаций подразумевает учет различных аспектов, областей и уровней их деятельности. *Первое* – это укрепление роли, которую существующие международные организации выполняют в поддержании или развитии глобальной системы международных отношений. *Второе* – это взаимоотношения между существующими организациями с учетом текущей международной обстановки, а также противоречий и конфликтов, обусловленных потребностями развития различных стран. *Третье* – создание новых международных организаций в ответ на новые потребности. В пример можно привести Шанхайскую организацию сотрудничества, БРИКС, инициативу «Один пояс – один путь» и т. п. Я думаю, что самый главный принцип международных организаций – это принцип справедливости, который включает в себя справедливость основания таких организаций, процедуры голосования в них и процесса принятия решений.

Исходя из этого, я считаю, что диалог очень нужен и важен. Конечно, он не может решить всех проблем, но без диалога невозможно решить ни одной проблемы. Существует множество глубоких, глобальных и стратегических вопросов, которые должны быть основательно изучены учеными, и тогда можно будет предложить более эффективную теорию общественных преобразований, наметив пути их реализации, которые приведут к успешному развитию всех стран мира. Конечно, мы надеемся, что благодаря диалогу в конечном итоге будут приняты соответствующие необходимые меры. Все мы знакомы с марксизмом: в свое время К. Маркс и Ф. Энгельс говорили, что «один шаг действия важнее десятка программ», и, в частности, мы знаем знаменитое высказывание Карла Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [Маркс 1955: 4].

Такой диалог, как наш сегодняшний, – это еще и способ общения для меня и российского ученого, который, будучи главным редактором журнала «Век гло-

бализации» и давним исследователем глобализации, поднял такую важную тему и вызвал у меня некоторые мысли. Я предлагаю обсудить ее профессору Чумакову и всем присутствующим, спасибо!

Профессор А. Н. Чумаков:

Я благодарен Вам, профессор Оуян Кан, за организацию замечательного международного форума и нашего диалога в качестве его завершения. Я также впечатлен Вашим выступлением, которое представляет собой систематический взгляд на обсуждаемые сегодня вопросы и является хорошим дополнением ко многим интересным идеям, которые я услышал на состоявшемся форуме.

Из Вашего выступления и двух дней работы форума я понял, что Китай имеет значительные результаты в изучении цивилизаций и культур, а также в вопросах глобального управления. Теперь я лучше понимаю, почему профессор Оуян Кан и британский философ Стив Фуллер считают, что необходимо создать Международный социально-эпистемологический альянс. Это, несомненно, интересная и перспективная идея.

На протяжении более двух десятков лет я много раз бывал в Китае, и у меня было немало дискуссий с китайскими коллегами, причем не только с философами, касательно различных аспектов современной глобалистики. Но сегодня разговор на эту тему был для меня особенно интересным. Пожалуй, в первый раз я встретил в Китае такого специалиста, который не только системно и всесторонне воспринимает глобализацию, но и рассматривает ее как естественный и закономерный процесс, причем, что особенно важно, в культурном и цивилизационном контексте общественного развития. Спасибо Вам за эту возможность обменяться мнениями по актуальным проблемам современного глобального мира, когда каждый из нас обсуждает эту тему с позиции своей культуры, ментальности, а также в контексте мировой и национальной философской традиции. Разумеется, даже при значительном совпадении взглядов здесь по определению не может не быть различий в подходах, определениях, интерпретациях и выводах.

В этой связи я хотел бы кратко остановиться на некоторых аспектах выступления профессора Оуян Кана. Прежде всего нужно отметить, что по многим вопросам между нами существует высокая степень согласия, и это хорошая основа для настоящего и будущих диалогов. Так, наши позиции по существу совпадают, когда дело касается, например, взаимозависимости глобализации, культуры и цивилизации, хотя в интерпретации этих понятий есть определенные отличия. В частности, как понимать глобализацию? Заметим в этой связи, что единого мнения относительно данного явления нет, и у разных ученых могут быть значительные расхождения по этому вопросу. То же можно сказать и относительно проблемы ограниченности ресурсов или человеческой природы, а также конкуренции за ресурсы на международном уровне.

Я обратил бы особое внимание и на то, что профессор Оуян Кан придает большое значение гуманитарным аспектам общественного развития, когда дело касается осмысления и поиска путей решения глобальных проблем современности, что не часто встречается не только в Китае, но и в российской или западной

глобалистике. А это очень важный и значимый поворот разговора в направлении понимания сущности и основных положений глобализации.

Еще один аспект обсуждаемой темы, который заслуживает особого внимания, заключается в том, что профессор Оуян Кан поднимает тему глобального гражданского общества в контексте решения современных международных проблем. Ценность такого подхода состоит уже хотя бы в том, что в наших междисциплинарных дискуссиях на этот счет часто возникают две ситуации. Первая характеризуется тем, что тема глобального гражданского общества в силу его слабого проявления фактически игнорируется и не обсуждается. Другая ситуация возникает тогда, когда гражданское общество ассоциируется только с четко определенными общественными системами, в частности с отдельными государствами, что автоматически оставляет за рамками внимания глобальный аспект этой проблемы.

В течение двух дней форума достаточно много говорилось также о глобальном управлении. Многие выступающие подчеркивали важность решения этой задачи, но мало кто из них касался путей и способов глобального управления, в том числе и роли международных организаций на этом поприще. В данной связи хотелось бы подчеркнуть, что некоторые моменты в оценке места и роли международных организаций в наших с профессором Оуян Каном взглядах во многом совпадают, в частности в вопросах необходимости реформировать некоторые международные организации. Наконец, мы оба придерживаемся того мнения, что глобальные проблемы могут иметь решение только путем диалога [Россия... 2023].

Сказанное выше касается полного или частичного совпадения наших взглядов. Но я хотел бы обратить внимание и на некоторые отличия в высказанных нами подходах и оценках. Так, например, Вы сказали, что «настоящая глобализация» началась после 1945 г. Правильно ли я Вас понял?

Профессор Оуян Кан:

На мой взгляд, глобализации предшествовала интернационализация и модернизация, которая происходила на протяжении сотен лет, начиная с эпохи Возрождения и заканчивая промышленной революцией в Англии. Но я думаю, что именно после 1945 г. модернизация стала глобализацией, потому что глобализация требует международных организаций, и поэтому с созданием Организации Объединенных Наций началась настоящая глобализация в более широком масштабе. В процессе модернизации уже была интернационализация. Иначе говоря, модернизация выходит за пределы отдельных стран и регионов, и это уже называется интернационализацией; а глобализация – это формирование единого целого.

Профессор А. Н. Чумаков:

Я хотел бы уточнить Ваше понимание того, что такое интернационализация.

Профессор Оуян Кан:

Интернационализация – это выход капитала, технологий и товаров за пределы национальных границ; можно сказать и так: это международная деятельность и отношения между странами.

Профессор А. Н. Чумаков:

С таким пониманием интернационализации в качестве рабочего определения можно согласиться, поскольку, хотя и в неявной форме, но здесь аналогично отношениям в экономике подразумеваются также отношения и в других сферах общественной жизни. Однако интернационализация и глобализация при всем их сходстве имеют существенные различия. Так, если процессы интернационализации имеют сугубо социальную природу, то глобализация как один из глобальных процессов, которые протекают в неживой, живой и социальной сферах, касается не только общественных отношений, но и взаимодействия человека с живой и неживой природой. Поэтому, рассматривая глобализацию как естественно-исторический процесс, берущий начало с эпохи Великих географических открытий и прошедший в своем развитии три основных этапа [Чумаков 2020: 205–295], я не могу отнести ее начало к 1945 г.

Профессор Оуян Кан:

Я думаю, мы можем на этом пока оставить обсуждение глобализации, потому что каждый из нас может продолжить свою аргументацию. Надеюсь, у нас еще будет возможность рассмотреть эти вопросы более детально, но что несомненно – есть глубокий смысл в таком обсуждении.

Хотел бы также отметить, что мне импонирует разница между культурой и цивилизацией, о которой Вы говорили, но с точки зрения глобализации и глобальных проблем у нас другое понимание культуры и цивилизации, и мы также считаем, что культура и глобализация неразрывно связаны. В этом случае всегда важно говорить о том, что люди, живущие в той или иной культуре, не обязательно живут в той или иной цивилизации. Рассматривая человека, мы можем сказать, что он обладает множеством различных культурных черт, поэтому у него определенно есть культура, но не обязательно цивилизация. Я думаю, что культура и цивилизация – две стороны одной медали, и эти два понятия не могут пересекаться друг с другом. Я полагаю, что понятие культуры – это также понятие времени. Понятие цивилизации было выдвинуто французскими философами в XVII и XVIII вв., и с точки зрения цивилизации речь идет скорее об отношениях между людьми; например, взаимодействие между людьми основано на уважении к закону и морали.

Профессор А. Н. Чумаков:

С некоторыми уточнениями, я в принципе согласен с таким взглядом на отношения культуры и цивилизации. Но понимание современных, в том числе и международных, отношений в глобальном мире будет более глубоким и адекватным, как мне представляется, если мы будем анализировать их не с позиции различных культур или цивилизаций, а с точки зрения культурно-цивилизационных систем [Чумаков 2017: 369–427]. Но эта тема уже для другого разговора.

Поскольку наше время подошло к концу, я хотел бы поблагодарить профессора Оуян Кана за весьма содержательный разговор и выразить уверенность, что он будет иметь продолжение не только в Китае, но и в России. Ваши лекции для студентов Московского университета, несомненно, были бы весьма интересны,

равно как и журнал «Век глобализации» с удовольствием опубликует Вашу статью, как только она поступит в редакцию.

Профессор Оуян Кан:

Я в принципе согласен с широким пониманием глобализации профессором Чумаковым. В то же время я выступаю за более узкое понимание этого явления, то есть я говорю о глобализации как о глобализации модернизации. А культура и цивилизация – это то, что можно обсуждать в различных контекстах. Так, еще раз хотелось бы обратить внимание на различия между культурами и цивилизациями, но если говорить о культурно-цивилизационных системах, то в этом случае мы будем подчеркивать их единство.

Сегодня у нас получилась очень интересная дискуссия, и я не ожидал, что на это уйдет три часа. Я впервые и с большим интересом слушал выступление профессора Чумакова по глобальным вопросам, и у меня появилось немало идей, которые мы можем дальше обсуждать, продолжив, таким образом, совместную работу. Благодаря этой беседе факультет глобальных процессов Московского университета и Институт национального управления Хуачжунского университета науки и технологий теперь стали связаны друг с другом, и надеюсь, что в будущем нас ждет более глубокое сотрудничество.

Литература

Доклад Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. Ч. 1 (16 октября 2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@anti1957-doklad-si-czinpina-na-xx-vsekitaiskom-sezde-kommunistichesko?ysclid=lq9dc0wsdq136437439> (дата обращения: 23.12.2023).

Маркс К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч.: в 50 т. Т. 3. М. : Политиздат, 1955.

Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / под общ. ред. Н. И. Лапина. М. : Весь мир, 2011.

Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества / отв. ред. А. Н. Чумаков, Ли Хэй. 2-е изд. М. : Дашков и К⁰, 2023.

Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. 2-е изд., испр. и доп. М. : Проспект, 2017.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020.